

Многие занятия в детском саду после праздников начинались пятого числа, но Чи Чэн был еще маленьким и обязательных занятий у него не было.

Однако драматический кружок в детском саду организовывал представление, у которого была возможность выйти на конкурс.

Дата кастинга маленьких актеров была назначена на пятое, а шестого уже начинались репетиции.

Чи Чэн был не настолько заинтересован в представлениях, как Чи Ин в его возрасте. К тому же, после проведенных выходных, ему не хотелось идти в сад, а хотелось побольше общаться с родителями.

Вчера после возвращения с острова Чи Ин несколько раз прорепетировала сценарий с Чи Чэном, поэтому сегодня он шел на кастинг подготовленным.

У него не было причин для волнения и уже через несколько минут после прибытия в сад он играл со своими друзьями.

После того как Цзин Чжэн с Чи Чэном вышли за дверь, Чи Ин вернулась в свою комнату и, коснувшись подушки, тут же провалилась в сон.

Она уснула не глубоко, скорее просто задремала.

Ей снилась маленькая Чи Ин, окруженная взрослыми. Она разговаривала с ними, и даже спорила, а затем ее щеки осунулись и девочка замолчала.

Когда Чи Ин проснулась, был уже полдень. Она немного ошеломленно оперлась на изголовье кровати, сжав виски от боли.

Какое-то время она не могла понять, был ли это просто сон или воспоминание.

Девушка потерла переносицу и подумала, что пора бы уже подниматься.

Чи Ин встала с кровати и вышла из комнаты. На выходе она столкнулась с Цзин Чжэн. Вспомнив вчерашний разговор с матерью, сонливость Чи Ин отступила, и девушка мягким голосом произнесла:

— ...Мама.

Цзин Чжэн остановилась, и взглянула в глаза Чи Ин.

Ее щеки были красные, а глаза затуманенные, словно она только проснулась. Голос был такой же мягкий, словно вода, и нес в себе сонливость.

Цзин Чжэн слегка обеспокоенно:

— А? Ты вчера плохо спала?

Чи Ин проморгалась на этих словах, и ее глаза стали яснее:

— Очень хорошо.

Они молча смотрели друг на друга какое-то время, потом Чи Ин сказала:

— Мама, я хочу спросить тебя кое о чем.

Цзин Чжэн смотрела на ее утомленное лицо, и ее голос тоже смягчился:

— Спрашивай.

Чи Ин с серьезным взглядом спросила:

— Почему дедушка не раскрывал мою личность внешнему миру?

Цзин Чжэн была поражена, услышав это, и ее выражение лица слегка омрачилось. Она недолго помолчала и ответила:

— До твоего совершеннолетия он не хотел открывать это. А потом произошел тот инцидент... Твой дедушка имеет традиционное мышление и боялся, что это нанесет удар по репутации семьи Чи. К тому же, имея личность внучки семьи Чи, ты обязана выйти замуж ради блага семьи. Ты невероятно упряма, поэтому точно не согласишься на это. Твое положение сейчас менее обременительно, так ты сможешь найти свой путь.

Чи Ин видела, что Цзин Чжэн упускает главное из виду, и смятение в душе становилось все сильнее:

— Но до того, как я достигла совершеннолетия, вы никогда не упоминали обо мне в обществе. Мам, мы с вами... точно кровные родственники?

— Я думаю, ты перечитала свои сценарии, — нахмурилась Цзин Чжэн, и взяла Чи Ин за руку, — Инъин, помни, ты моя единственная дочь, и больше не произноси подобную чушь. Когда ты была маленькой, я заботилась о тебе. Многочисленные семейные распри, внутренние смуты и внешняя агрессия, для тебя, дочь, было очень опасно.

Чи Ин не особо поверила и опустила глаза:

— Как-то все притянута за уши.

Цзин Чжэн тяжело вздохнула.

Об этой проблеме Чи Ин спрашивала пару раз, только когда была маленькой. И поскольку она так ничего и не узнала, то решила просто смириться с текущим положением вещей. Она была бесконфликтной, спокойной и ласковой, и ее не заботило, знают ли люди о ее семье или нет.

Цзин Чжэн также не уклонялась:

— Притянута, но ничего иного я не могу тебе рассказать. Инъин, почему тебя так внезапно это заинтересовало?

Чи Ин тихим, но очень серьезным голосом ответила:

— Я влюбилась и хочу, чтобы мой мужчина знал о моей жизни.

Цзин Чжэн никак не думала, что она так ответит, и немного удивилась:

— Лу Цзинъянь серьезен? Будет ли он любить женщину без статуса? Я не сомневаюсь в ваших чувствах, но у меня камень на душе, и это заставляет волноваться.

Чи Ин прикусила губу:

— Не знаю, но я очень серьезна.

Цзин Чжэн снова тяжело вздохнула.

Она держала Чи Ин за руку и молчала какое-то время, ее взгляд был сердечен и тверд:

— Расскажи ему. Расскажи, что ты внучка семьи Чи. Если Лу Цзинъянь будет обижать тебя, сразу возвращайся домой.

— Хорошо, я расскажу ему.

— После того как появился Лу Цзинъянь, ты стала намного живее и ярче. Обещай мне, что ты не будешь сдерживаться. В последнее время семейный бизнес действительно переживает спад. Но это не из-за плохого руководства, это вызвано окружающей средой. Тощий верблюд больше лошади (обр. знач. обедневший аристократ — все равно аристократ). Независимо от того, насколько неспокоен семейный бизнес, мы все еще можем обеспечить тебя домом, едой и одеждой на всю жизнь. И тебе не нужно беспокоиться об отце и брате, они ветераны торгового мира, и через какие только шторм и бури ни проходили. Чи Чэн днем в саду, а вечером, если будешь занята, приводи его сюда. Я знаю, у тебя есть свои способности и мечты, поэтому не нужно сожалеть. Лу Цзинъянь... он действительно хорош. Если ты хочешь быть с ним, я не буду возражать. В конце концов, в газетах говорят, что он... национальный зять? Как я могу придираюсь? И я не собираюсь давить на него, чтобы ему было некомфортно. Кроме того, он отец Чи Чэна. Но ты не беспокойся слишком сильно. Чем выше статус семьи, тем сложнее в ней отношения. И ее члены готовы строить козни друг против друга. Даже если у тебя не получится, никогда не думай, что жизнь не имеет смысла.

Чи Ин впервые услышала от Цзин Чжэн так много слов. Нежно глядя на мать, девушка обняла ее и сказала:

— Мама, спасибо тебе огромное.

Цзин Чжэн похлопала ее спине:

— Вчера вечером я была настроена неправильно. Ты встретила любимого человека, Чэнчэн встретил отца, я должна была быть рада за тебя. Не думай о прошлом, и не думай о будущем, семья в любом случае будет тебя оберегать, дорожи лучше настоящим.

Приближался обед, Чи Ин пошла за матерью на кухню, неся овощи. Потом она их помыла и они начали готовить.

Без 10 минут двенадцать, позвонил учитель, возглавляющий драматическую труппу детского сада, и сказал, что уже можно забирать Чи Чэна домой.

Цзин Чжэн помыла руки, сняла фартук и была готова идти.

Чи Ин напомнила ей:

— Мама, тебе нужно больше обращать внимание на свое здоровье. Чи Чэн не знает, что у тебя болят спина, не поднимай его.

Цзин Чжэн улыбнулась, и, должно быть, сказала:

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1557611>